

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Юридический институт

Кафедра международного права

КУРСОВАЯ РАБОТА

«ЗАЩИТА «СУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРАВЕ»

направление подготовки «Юриспруденция» (40.03.01). Квалификация «бакалавр».

Разработчик Лобастова У.А.
Государство Российская Федерация
Студент группы ЮЮ-303
Студенческий билет № 1032173051

подпись разработчика

« ____ » _____ 2023

Научный руководитель
Ильяшевич М.В., к.ю.н.

подпись научного руководителя

Оценка. ECTS (A) Балл (98)

Результат проверки ВКР
в системе «Антиплагиат»,
% заимствований

	4	%
--	---	---

заполняется научным руководителем

Москва
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ «СУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ» ГОСУДАРСТВА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ	7
1. Содержание понятия «существенные интересы» в современном международном праве.....	7
2. Подходы к толкованию понятия «существенные интересы» в практике государств и международных судебных органов.....	11
ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ «СУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ» ГОСУДАРСТВА	18
1. Понятие «существенные интересы» государства в свете применения « <i>self-judging clause</i> ».....	18
2. Понятие «существенные интересы» государства в свете состояния необходимости в качестве обстоятельства, исключающего противоправность	24
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	28
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	29
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	30

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Гармоничное развитие экономики крайне важно как для отдельного государства, так и для мирового сообщества в целом. Для достижения наилучших результатов мировой экономики и благосостояния человечества в целом, необходимо соблюдать принцип сбалансированности, т.е. одно государство не должно получать преимущества за счет ухудшения положения другого. Именно для этого необходимо сочетать меры, направленные на поддержку и развитие экономики внутри государства, необходимость поддержания экономических контактов с иностранными государствами, а также необходимость защиты существенных интересов государства¹.

На настоящий момент так и не решен вопрос о сфере применения положений о защите «существенных интересов» государств и последствиях одностороннего отказа от выполнения международных обязательств, хотя в данной сфере существует уже достаточно много разнообразной и местами противоречивой практики механизмов по разрешению споров ВТО и международных судебных органов.

Особый интерес заключается в содержании понятия «существенных интересов государства» и перечень обстоятельств, охватываемых данным понятием. Данный вопрос уже был предметом рассмотрения в Международном Суде ООН (МС ООН), Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), в рамках механизма разрешения споров Всемирной торговой организации (ВТО), а также затрагивался в разбирательстве в Международном трибунале по морскому праву. И, как рассмотрено в данной работе, эти органы по разрешению споров не пришли к единому мнению; совершенно разные точки зрения высказывались органами в ряде инвестиционных споров против Аргентинской Республики («*Sempra Energy International* против

¹ Международные экономические отношения в глобальной экономике: учебник для вузов / И. Н. Платонова [и др.]; под общей редакцией И. Н. Платоновой. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 506.

Аргентины», «*LG&E* против Аргентины», «*CMS* против Аргентины», «*Enron* против Аргентины»), в отчете третейской группы ВТО по спору «Россия – Меры в отношении транзитных перевозок», а также в ряде дел Международного Суда («Дело, касающееся проекта Габчиково-Надьмарош (Венгрия против Словакии)»; «Действия военного и полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против США)»; «Дело о нефтяных платформах (Иран против США)»)

Многими авторами отмечается, что сфера «существенных интересов государства» может представлять собой широкое поле для злоупотреблений со стороны субъектов международного права, так как очень часто установление необходимости защиты «существенных интересов» остаётся за самим государством, и иные участники международных отношений не имеют права вмешиваться.

Степень научной разработанности темы. Различные аспекты реализации положений о защите существенных интересов государств рассматривались в трудах отечественных и зарубежных ученых. Конкретные вопросы реализации подобных положений в рамках международного инвестиционного права рассматривались, в частности, такими учеными, как: А.Х. Абашидзе, В.В. Абсалямов, Д.С. Боклан, И. Богданова, А. В. Козьменко, Ю.С. Курносов, В.В. Бурк-Уайт, В.Дж. Мун, М. Нолан, К. Саувант, А. фон Стаден, К. Яннака-Смолл. Отдельные вопросы защиты «существенных интересов» в рамках «*self-judging clauses*» и различные аспекты разрешения споров в рамках ВТО нашли отражение в трудах таких ученых, как: П.В. Боше, Р. Бриз, П.С. Мавроидис, М.М. Мацусита, Дж. М. Санклеча, Т. Дж. Шёнбаум, С. Шилл. Вопросы защиты «существенных интересов» в рамках состояния необходимости затрагивали в своих трудах: Р. Боед, М.К. Хельк Тьернелунд.

Объектом настоящего исследования выступают отношения, складывающиеся между субъектами международного права, в первую очередь, государствами и международными межправительственными организациями в связи с реализацией норм международного экономического права, в частности, применением положений, затрагивающих возможность государства защищать свои

«существенные интересы» в рамках реализации своих международных обязательств.

Предмет данного исследования составляют международно-правовые основы применения положений о защите «существенных интересов» государства, действующих как «*self-judging*», так и применяемых в рамках состояния необходимости. В частности, международные договоры универсального и регионального характера, акты международных межправительственных организаций, решения международных судебных и квазисудебных органов, а также акты национального законодательства государств.

Целью настоящего исследования является комплексная оценка условий и сферы применения положений, касающихся защиты «существенных интересов» государства в международном экономическом праве, а также выявление подходов к решению данных вопросов в деятельности международных судебных и квазисудебных органов по разрешению споров.

Для достижения поставленных целей требуется выполнение ряда **научных задач**:

1. проанализировать практику государств по включению оговорок о защите «существенных интересов» в международные договоры универсального и регионального характера;
2. проанализировать практику деятельности международных судебных и квазисудебных органов по разрешению соответствующих споров;
3. рассмотреть особенности включения «*self-judging clauses*» в международные договоры и рассмотреть практику судебных и квазисудебных органов относительно толкования таких положений;
4. выявить особенности защиты «существенных интересов» в рамках «*self-judging clauses*» и в свете состояния необходимости;
5. оценить эффективность и дальнейшие перспективы развития и применения государствами положений о защите «существенных интересов».

При написании настоящей работы **методологической основой исследования** служили общенаучные методы познания (анализ, синтез и др.) и

специальные методы научного исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой).

В структуру настоящей работы входит введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение, список сокращений и список использованных документов и литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ «СУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ» ГОСУДАРСТВА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ

1. Содержание понятия «существенные интересы» в современном международном праве

Международное экономическое право – это совокупность юридических принципов и норм, регулирующих международные экономические отношения, возникающие, прежде всего, между государствами, а также между ними и другими субъектами международного права². Основной особенностью этой отрасли называют то, что международное экономическое право является «рамочной» отраслью³, т. е. она включает в себя множество подотраслей и институтов со своим предметом, принципами и т. д.

В целом, понятие «существенных интересов» государства встречается во многих отраслях международного права, а также в нормах национального права. В частности, в положениях международного экономического права понятие «существенных интересов» встречается довольно часто и представляет собой интересное и неоднозначное явление.

Как правило, в международных отношениях обеспечение национальной безопасности имеет приоритетный характер. Это может проявляться в трех ситуациях:

1. Государство может ограничить некоторые торговые отношения, чтобы защитить стратегически важные отрасли национальной экономики (например, таковыми могут считаться военно-промышленный комплекс, в некоторых случаях пищевая промышленность и т.д.; как правило, это определяется для каждого государства отдельно);

² Международное право в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин, Ю. М. Колосов, Ю. Н. Малеев, К. Г. Геворгян; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 258.

³ Международное экономическое право: учебник для вузов / В. М. Шумилов, И. В. Гудков, К. С. Мауленов, Ю. В. Шумилов; под редакцией В. М. Шумилова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — С. 38.

2. Государства могут использовать экономические санкции как инструмент внешней политики, если другое государство также нарушило международные обязательства;

3. Государства также могут принять решение о запрете экспорта оружия и иных товаров военного назначения в те государства, с которыми у них не установлены дружественные отношения⁴.

В международном праве не существует конкретного перечня объектов государственной защиты, охватываемых понятием «существенных интересов» государства. Более того, каждое конкретное договорное положение, закрепляющее право на защиту «существенных интересов» (так называемые «исключения безопасности»), формулируется и закрепляется по-своему. В Комиссии международного права ООН (далее – КМП) высказывалось мнение, что было бы бессмысленно стараться выявить все возможные ситуации, подпадающие под категорию «существенных интересов», так как совершенно невозможно установить единый закрытый перечень таких интересов⁵. В связи с этим, подчеркивается, что обстоятельства каждого конкретного дела должны быть рассмотрены отдельно во всей их внутренней взаимосвязи⁶ и только на основе такого всестороннего рассмотрения можно сделать вывод о действительной необходимости защиты существенных интересов.

Однако, все же были обозначены некоторые рамки сферы применения понятия «существенных интересов». Как правило, к ним относят такие интересы, как защита территории государства и его населения от внешних угроз, поддержание внутреннего правопорядка и законности⁷. Также в Комиссии международного права высказывались мнения, что существенными также

⁴ Bossche P.V. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials. Cambridge University Press. 2005. – P. 629.

⁵ Report of the International Law Commission on the work of its Thirty-second session, 5 May - 25 July 1980. Official Records of the General Assembly, Thirty-fifth session. Supplement No. 10 // Yearbook of the International Law Commission, vol. II (2). 1980. – P. 35, §4.

⁶ Hoelck Thjoernelund M.C. State of Necessity as an Exception from State Responsibility for Investments // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Vol. 13. 2009. – P. 436; Second report on State responsibility by Mr. James Crawford, Special Rapporteur. 51st Session of the International Law Commission. // Document A/CN.4/498 and Add.1-4. 1999. – P. 73, §290.

⁷ Russia - Measures Concerning Traffic in Transit. Panel Report. WT/DS512/R. April 5, 2019. – P. 56, §7.130.

являются интересы политического или экономического выживания государства, продолжение функционирования его основных систем и органов власти, поддержание внутреннего мира и безопасности, выживание населения или его части, сохранение окружающей среды на территории государства или ее части и так далее⁸. Однако, позднее ограничение сферы «существенных интересов» только категорией «выживания» подверглась критике. Считается, что на данный момент этот подход является устаревшим⁹. Более гибкой и обоснованной признается защита «существенных интересов» конкретного государства, принимая во внимание все обстоятельства дела¹⁰. Более того, некоторыми учеными также признавался подход, согласно которому в понятие существенных могут быть включены такие интересы, как здоровье населения, и даже защита общественной морали¹¹, что подразумевает как защита таких ценностей, как социальные, культурные, религиозные и иные¹².

Также существует точка зрения, что конкретный перечень «существенных интересов» не согласуется намеренно. Например, Российская Федерация была вовлечена в ряд споров с другими участниками ВТО в результате введения взаимных мер и санкций. Эти действия не оспаривались оппонентами, так как предпринятые другими государствами меры не соответствовали правилам ВТО, а оспаривание их на основании ст. XXI ГАТТ, которая представляет собой исключение безопасности, привело бы к необходимости утверждения четких условий, позволяющих ссылаться на положения о «существенных интересах», что на тот момент было не в интересах сторон¹³.

⁸ Eighth report on State responsibility by Mr. Roberto Ago, Special Rapporteur. The internationally wrongful act of the State, source of international responsibility. Addendum // Yearbook of the International Law Commission. Part 1. 1980. – P. 14, §3.

⁹ Boed R. State of Necessity as a Justification for Internationally Wrongful Conduct // Yale Human Rights and Development Journal. Vol. 3, Is. 1. 2000. – P. 6.

¹⁰ Boed R. State of Necessity as a Justification for Internationally Wrongful Conduct // Yale Human Rights and Development Journal. Vol. 3, Is. 1. 2000. – P. 10.

¹¹ Burke-White W. W., Staden A. Investment Protection in Extraordinary Times: The Interpretation and Application of Non-Precluded Measures Provisions in Bilateral Investment Treaties // Virginia Journal of International Law. №307. 2008. – P. 400.

¹² Liefländer T. R. Towards Unity? The Concepts of Necessity and Proportionality in Exception Clauses Across International Law: in Partial Requirement for the Degree of Doctor of Philosophy in Law. 2016. – P. 35.

¹³ Международные экономические отношения в глобальной экономике: учебник для вузов / И. Н. Платонова [и др.]; под общей редакцией И. Н. Платоновой. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 121.

Также, например, российской делегацией на Министерской конференции ВТО в Найроби в 2015 г. было предложено составить конкретное описание сферы применения положений о защите существенных интересов, чтобы предотвратить произвольное толкование данных положений государствами и ограничить возможность злоупотребления¹⁴, однако, идея не была поддержана и разъяснений по этому вопросу дано не было.

Составление конкретного перечня или формулирование единственно верного определения действительно не представляется необходимым, так как экономическая и политическая ситуация в мире и в каждом конкретном государстве динамична, и в каждый отдельно взятый период существования государства сфера «существенных интересов» может меняться. Так, полное исследование всех обстоятельств каждого конкретного дела представляется наиболее оптимальным.

Основные требования в контексте защиты «существенных интересов» государства основаны на обычном международном праве. Одним из важных критериев является соразмерность – защита интересов одного государства не должна наносить серьезного вреда «существенным интересам» другого, иначе в таком случае применение «исключения безопасности» не будет считаться оправданным¹⁵.

При всем этом меры, предпринятые стороной, должны удовлетворять критерию необходимости, то есть государство должно доказать (за исключением применения «*self-judging clauses*»), что именно эти меры были объективно необходимы, чтобы защитить конкретные интересы¹⁶. Как отмечал Апелляционный орган ВТО, чем больше социальная ценность принимаемой меры и чем больше эта мера способствует защите или продвижению этой социальной ценности, тем более необходимой данная мера может считаться¹⁷. Также в докладе

¹⁴ Proposal on MC10 Ministerial Declaration - Part III - Russian Federation. WT/MIN(15)/W/14. 2015. - §1.5.

¹⁵ Boklan D., Absaliyev V., Kurnosov Yu. Are Restrictive Measures and Countermeasures Justifiable by WTO Security Exceptions: objective or subjective approach? // Moscow Journal of International Law. No. 3. 2018. – P. 22.

¹⁶ Boklan D., Absaliyev V., Kurnosov Yu. Are Restrictive Measures and Countermeasures Justifiable by WTO Security Exceptions: objective or subjective approach? // Moscow Journal of International Law. No. 3. 2018. – P. 24.

¹⁷ European Communities – Measures Affecting Asbestos and Asbestos-Containing Products. Appellate Body Report. AB-2000-11. March 12, 2001. – §172.

Апелляционного органа встречалось мнение, что сфера применения слова «необходимо» не ограничивается чем-то «жизненно необходимым» или «неизбежным». Представляется, что существует несколько степеней «необходимости», и более мягкое и расширительное толкование также уместно¹⁸.

В последнее время в рамках ВТО в рамках установления необходимости предпринимаемых мер наблюдается тенденция сравнения их с альтернативными действиями, которые, возможно, привели бы к менее серьезным последствиям или не потребовали бы отказа от исполнения международных обязательств¹⁹. При этом также необходимо анализировать возможность материального возмещения в качестве компенсации за неисполнение обязательств²⁰.

Также необходимо отметить, что многие государства стремятся включить положения о защите «существенных интересов» в национальное законодательство. Особенно ярко это проявляется в инвестиционной сфере. Практика государств варьируется от крайне широкого подхода до закрепления узкого перечня, что, естественно, влечет за собой множество неудобств для других государств и иностранных инвесторов²¹. Следовательно, уровень инвестиционной привлекательности такого государства падает, так как существует угроза одностороннего отказа государства от выполнения своих международных обязательств по договору.

2. Подходы к толкованию понятия «существенные интересы» в практике государств и международных судебных органов

Так называемые «исключения безопасности» в том или ином виде широко применяются в межгосударственных отношениях. На данный момент существует некоторая практика, с помощью которой возможно определить хотя бы некоторые обстоятельства, подпадающие под эту категорию.

¹⁸ Korea – Measures Affecting Imports of Fresh, Chilled and Frozen Beef. Appellate Body Report. AB-2000-8. December 11, 2000. – §161.

¹⁹ Brazil – Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres. Appellate Body Report. AB-2007-4. December 3, 2007. – §178.

²⁰ Brazil – Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres. Appellate Body Report. AB-2007-4. December 3, 2007. – §151.

²¹ Международные экономические отношения в 3 ч. Часть 2: учебник для вузов / Р. И. Хасбулатов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 349.

Например, одной из основных причин защиты государством его «существенных интересов» является чрезвычайное положение, вооруженные конфликты или крайняя напряженность в международных отношениях, как, например, это было признано в деле «Россия – Меры в отношении транзитных перевозок»²² ввиду напряженности отношений между Россией и Украиной в 2014 г. В частности, Россия, объясняя неисполнение международных договоренностей, заявляла, что транспортировать грузы транзитом через Украину было небезопасно, и третейская группа сочла данное объяснение обоснованным²³.

Также положения о защите «существенных интересов» часто включаются в двусторонние инвестиционные договоры. Например, в договор между Аргентиной и США была включена следующая оговорка: «Настоящий Договор не препятствует применению любой из Сторон мер, необходимых для поддержания общественного порядка, выполнения ее обязательств в отношении поддержания или восстановления международного мира или безопасности или защиты ее собственных основных интересов безопасности»²⁴.

Впоследствии данное положение договора повлекло за собой множество инвестиционных споров против Аргентинской Республики, так как в период с 2001 по 2002 гг. Аргентина пребывала в состоянии серьезного финансового кризиса. В целях стабилизации экономики аргентинское правительство приняло ряд законов, связанных с действием чрезвычайного положения в стране, что нанесло серьезный ущерб деятельности инвесторов. Значительная часть вопросов, рассматриваемых в суде, была отнесена именно к определению круга «существенных интересов», которые подлежат защите. Как было указано в делах «*Sempra Energy International* против Аргентины», «*LG&E* против Аргентины», «*CMS* против Аргентины» и «*Enron* против Аргентины», в это понятие включаются и интересы экономической безопасности и политической стабильности государства, наряду с классическим пониманием «существенных интересов» в контексте обеспечения национальной

²² Russia – Measures Concerning Traffic in Transit. Panel Report. WT/DS512/R. April 5, 2019. – P. 55, §7.126.

²³ Russia – Measures Concerning Traffic in Transit. Panel Report. WT/DS512/R. April 5, 2019. – P. 55, §7.148.

²⁴ Argentina-United States: Treaty Concerning the Reciprocal Encouragement and Protection of Investment. Washington, November 14, 1991. 31 I.L.M. 124 (1992). – ст. XI.

безопасности²⁵. Подразумевается, что масштабы проблем, вызванных серьезными экономическими кризисами, могут совпадать или даже превышать масштаб проблем, вызванных военным вторжением²⁶. При обосновании этого вывода арбитры опирались на то, что формулировка статьи прямо не исключает возможности отсылки к необходимости предотвращения экономического кризиса в качестве «существенного интереса» государства, а также на то, что это не противоречит объекту и цели инвестиционного договора, а значит, экономическая безопасность может входить в сферу применения данной статьи²⁷. На основании таких доводов можно прийти к общему выводу, что сфера применения положений о защите «существенных интересов» должна выявляться в соответствии с объектом и целью договора, в котором они содержатся. Данное ограничение дополняется также тем, что любые принятые в рамках защиты «существенных интересов» меры экономического характера не должны служить ни для каких других целей, помимо, собственно, экономических²⁸.

В целом, при рассмотрении данного ряда дел в практике Международного центра по урегулированию инвестиционных споров прослеживается два основных подхода: во-первых, это обоснование предпринятых мер в рамках состояния необходимости по ст. 25 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния²⁹ (Статей об ответственности государств), во-вторых, это более широкая интерпретация «исключения безопасности» и, как следствие, перекладывание расходов с государств на инвесторов ввиду исключительных

²⁵ Declaración de Dean Anne-Marie Slaughter y Professor William Burke-White de julio 19, 2005. – §47-55. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0993.pdf> (дата обращения 15.05.2020); *Sempra Energy International v. Argentine Republic*. Award. September 28, 2007. // ICSID Case No. ARB/02/16. – §367, 374; *LG&E Energy Corp., L&E Capital Corp., LG&E International Inc v. Argentine Republic*. Decision on Liability. October 3, 2006 // ICSID case No. ARB/02/1. – §206, 238; *CMS Gas Transmission Company v. Argentine Republic*. Award. May 12, 2005 // ICSID case No. ARB/01/8. – §359-360; *Enron Corporation Ponderosa Assets, L.P. v. Argentine Republic*. Award. May 22, 2007 // ICSID Case No ARB/01/3. – §331, 342.

²⁶ Moon W. J. Essential Security Interests in International Investment Agreements // *The Journal of International Economic Law*. No. 481. 2012. – P. 3.

²⁷ *CMS Gas Transmission Company v. Argentine Republic*. Award. May 12, 2005 // ICSID case No. ARB/01/8. – §105.

²⁸ Boklan D., Absaliyev V., Kurnosov Yu. Are Restrictive Measures and Countermeasures Justifiable by WTO Security Exceptions: objective or subjective approach? // *Moscow Journal of International Law*. No. 3. 2018. – P. 25.

²⁹ Резолюция ГА ООН. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Приложение. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. 12 декабря 2001 г. A/RES/56/83. – ст. 25.

обстоятельств³⁰. Однако, существует мнение, что первый подход нарушает правило *lex specialis*, закрепленное в Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г., так как правило состояния необходимости не является приоритетным, если в международном договоре прямо прописано положение о защите «существенных интересов», которое, как правило, предоставляет стороне большую степень защиты³¹.

Похожее положение встречается и в ст. XX Американско-иранского договора «О дружбе, экономических отношениях и консульских правах» от 1955 г.³², однако, в нем не упоминается защита общественного порядка в качестве «существенного интереса». США ссылались на защиту своих «существенных интересов» на основании данного положения в Международном Суде ООН, когда американские военно-морские силы разгромили иранские нефтяные платформы, якобы чтобы предотвратить дальнейшие возможные нападения со стороны Ирана³³. Однако, МС ООН признал право государства на применение силы – в том числе и в целях защиты «существенных интересов» – только в случае самообороны³⁴. Так как США не смогли доказать суду, что их действия удовлетворяли требованиям к реализации права на самооборону (необходимость и пропорциональность), они не были признаны подпадающими под понятие защиты «существенных интересов»³⁵.

Аналогичный подход был также высказан судьями МС в Деле «Действия военного и полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)»³⁶ в отношении действий США по Договору о дружбе, торговле и мореплавании 1956 г.³⁷. Также в данном деле США

³⁰ Moon W. J. Essential Security Interests in International Investment Agreements // The Journal of International Economic Law. No. 481. 2012. – P. 2-3.

³¹ Sempra Energy International v. Argentine Republic. Decision on the Argentine Republic's Application for Annulment of the Award. June 29, 2010. // ICSID Case No. ARB/02/16. – §377.

³² Американско-иранский договор «О дружбе, экономических отношениях и консульских правах» от 15 августа 1955 г. // Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 1. Аалтонен – Аяны. 1961.

³³ Oil Platforms case (Islamic Republic of Iran v. United States of America), Judgment. November 6, 2003 // 42 ILM 1334. 2003. – §29.

³⁴ Oil Platforms case (Islamic Republic of Iran v. United States of America), Judgment. November 6, 2003 // 42 ILM 1334. 2003. – §73.

³⁵ Oil Platforms case (Islamic Republic of Iran v. United States of America), Judgment. November 6, 2003 // 42 ILM 1334. 2003. – §78.

³⁶ Military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Judgment. June 27, 1986. ICJ // ILM. 1986. Vol. 25. No. 4. – §224.

³⁷ Договор о дружбе, торговле и судоходстве между США и Республикой Никарагуа от 21 января 1956 г.

применяли, в том числе, и меры торгового эмбарго, хотя ст. XIX Договора, закрепляющая право на защиту интересов государства, касается только выполнения его обязательств в отношении поддержания или восстановления международного мира или безопасности или защиты его собственной безопасности. Так, Суд признал, что меры торгового характера не подпадают под сферу применения данного положения и, значит, не могут считаться «необходимыми» для защиты военных интересов США³⁸. То есть, Судом также было подтверждено, что в начале требуется установить объект и цель самого договора, а потом уже трактовать сферу применения положения о «существенных интересах», которое в этом договоре содержится.

В данном случае можно заметить некоторое противоречие между позициями судов относительно сферы применения положений о «существенных интересах». Например, как было рассмотрено ранее, МЦУИС признал, что, даже если защита экономической и политической стабильности прямо не указана в статье договора, это все равно может входить в сферу применения данного положения. В Деле Никарагуа против США же, напротив, Суд признал действия, прямо не указанные в статье, не соответствующими предмету и цели договора и, значит, неправомерными³⁹.

Также примечательно, что возможность включения экономических интересов в сферу «существенных» была также подчеркнута в практике Международного трибунала по морскому праву. Например, в деле «Сент-Винсент и Гренадины против Гвинеи» трибуналом было высказано мнение, что существенными могут быть признаны даже интересы повышения уровня налоговых поступлений⁴⁰.

Также понятие «существенных интересов безопасности» встречается в Кодексах либерализации движения капитала и текущих невидимых операций,

³⁸ Military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Judgment. June 27, 1986. ICJ // ILM. 1986. Vol. 25. No. 4. – §282.

³⁹ Military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Judgment. June 27, 1986. ICJ // ILM. 1986. Vol. 25. No. 4. – §280-282.

⁴⁰ MIV "SAIGA" (No. 2) case (Saint Vincent and the Grenadines v. Guinea). Judgment. July 1, 1999. // ITLOS Reports. P. 10. 1999. – P. 56, §133.

принятых в 1961 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Согласно комментариям к Кодексам, принятым Комитетом по инвестициям ОЭСР, положение о защите «существенных интересов» может быть применено только в исключительных ситуациях. Оно предоставляет членам возможность вводить новые или поддерживать уже существующие ограничения, не охватываемые оговорками к Кодексу, и при этом не подвергать эти ограничения необходимости постепенной либерализации⁴¹.

Практика Европейского Союза в данном вопросе противоречива. Изначально Европейский Суд (ЕС) постановил, что применение положения ст. 346 Договора о функционировании ЕС⁴², которое касается защиты «существенных интересов», полностью остается на усмотрение и под ответственность государств-членов⁴³. Однако, в более поздней практике Судом было высказано мнение, что сфера применения данного положения ограничивается исключительно перечнем случаев, установленных в самой статье⁴⁴, то есть эти меры должны быть «связаны с производством оружия, боеприпасов и военных материалов или с торговлей ими»⁴⁵, и в любом другом случае государство не может в одностороннем порядке отказываться от исполнения своих обязательств.

Также вопрос защиты «существенных интересов» широко освещается в рамках практики Всемирной торговой организации, задачами которой являются надзор за состоянием мировой торговли, а также выполнение роли форума для проведения многосторонних торговых переговоров и консультаций и разрешение торговых споров⁴⁶. На настоящий момент механизм разрешения споров является

⁴¹ OECD Codes of Liberalization of Capital Movements and Current Invisible Operations: User's Guide. 2003.

⁴² Договор о функционировании Европейского Союза от 25 марта 1957 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴³ *Fiocchi munizioni SpA v. Commission of the European Communities*. Case T-26/01. Judgment of the ECJ First Instance (Third Chamber, extended composition). September 30, 2003.

⁴⁴ *European Commission v. Republic of Finland*. Case C-284/05. Judgment of the ECJ (Grand Chamber). December 15, 2009; *European Commission v. Sweden*. Case C-372/05. Judgment of the ECJ (Grand Chamber). December 15, 2009; *European Commission v. Italian Republic*. Case C-239/06. Judgment of the ECJ (Grand Chamber). December 15, 2009; *Commission of the European Communities v. Kingdom of Spain*. Case C-414/97. Judgment of the ECJ (Sixth Chamber). September 16, 1999; *European Commission v. Italian Republic*. Case C-239/06. Judgment of the ECJ (Grand Chamber). December 15, 2009.

⁴⁵ Договор о функционировании Европейского Союза от 25 марта 1957 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – П. в ст. 346.

⁴⁶ Право международных организаций: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. Х. Абашидзе [и др.]. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — С. 276.

одним из самых успешных и эффективных международных инструментов по разрешению межгосударственных торговых споров⁴⁷.

⁴⁷ Солнцев А. М., Голубев В. В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. N 1. – С. 93.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ «СУЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ» ГОСУДАРСТВА

1. Понятие «существенные интересы» государства в свете применения «*self-judging clause*»

В международном праве не существует закрепленного определения данного феномена. В целом, «*self-judging clauses*» - это договорные положения, чья основная функция заключается в том, чтобы позволить государствам вступать в международные отношения и принимать на себя международные обязательства, сохраняя за собой право отказаться от исполнения данных обязательств в определенных ситуациях, если государство считает, что это нанесет вред его суверенитету, безопасности, общественному порядку, т.е. его существенным интересам⁴⁸. Другими словами, такие положения оставляют за государствами право самостоятельно определять в каких конкретных ситуациях появляется необходимость защищать свои «существенные интересы безопасности»⁴⁹ и только само государство может решать, в каких обстоятельствах оно полномочно это право использовать⁵⁰.

Изначально появление таких положений в договорах было нацелено на обеспечение права любого государства защищать свои «существенные интересы» в критических ситуациях. Однако, позже был выявлен серьезный деструктивный элемент таких положений: ввиду отсутствия четкого перечня ситуаций, при которых «*self-judging clauses*» могут применяться, государства не всегда оправданно к ним прибегали⁵¹.

Также подчеркивается, что такие необычные положения должны быть специально прописаны и сформулированы так, чтобы ясно и четко отражать намерение сторон, поскольку в противном случае существует презумпция того, что

⁴⁸ Schill S., Briese R. "If the state considers": self-judging clauses in international dispute settlement // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Vol. 13. 2009. – P. 67.

⁴⁹ US - Export Restrictions (Czechoslovakia). Summary Record of the Twenty-Second Meeting, CP.3/SR22 - II/28. 1949. – с. 2; Minutes of the Meeting of the GATT Council. C/M/191. September 11, 1985. – P. 44.

⁵⁰ Article XXI - Security Exceptions // Analytical Index of the GATT – P. 600.

⁵¹ Schill S., Briese R. "If the state considers": self-judging clauses in international dispute settlement // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Vol. 13. 2009. – P. 64.

они не имеют такого значения⁵². Например, МЦУИС в деле «*CMS Gas Transmission Company* против Аргентины» высказал мнение, что «если государства намерены создать для себя право в одностороннем порядке определять законность мер, приводящих к несоблюдению договорных обязательств, они должны прямо прописать это»⁵³.

Интересна позиция США, которые в ряде дел предлагали трактовать любые положения, затрагивающие концепцию защиты «существенных интересов», как «*self-judging clause*». Однако, например, как было отмечено арбитрами МЦУИС в деле «*Sempra Energy International* против Аргентины», статья XI инвестиционного договора (цитата была дана выше) не имеет такой природы ввиду отсутствия формулировок, указывающих на право государства самостоятельно определять сферу применения данной статьи⁵⁴. Аналогичные выводы суда также были высказаны в схожем деле «*Enron* против Аргентины»⁵⁵.

Многими государствами высказывалось мнение, что само государство в той или иной степени свободно выбирать меры для защиты своих «существенных интересов» и определять, какие именно интересы являются для этого самого государства существенными⁵⁶. То есть, государства в рамках «*self-judging clauses*» имеют практически исключительное право интерпретации такого положения⁵⁷, а значит, могут и самостоятельно определять пределы его действия.

В качестве одной из принципиальных черт «*self-judging clauses*» признается также то, что они не могут быть предметом рассмотрения в суде или при любом другом способе разрешения спора. Таким образом, содержание данной оговорки определяется волеизъявлением государства. Предполагается, что ни один орган по разрешению споров не имеет юрисдикции на рассмотрение и оценку

⁵² *Sempra Energy International v. Argentine Republic*. Award. September 28, 2007. // ICSID Case No. ARB/02/16. – §379; *Enron Corporation Ponderosa Assets, L.P. v. Argentine Republic*. Award. May 22, 2007 // ICSID Case No ARB/01/3. – §335.

⁵³ *CMS Gas Transmission Company v. Argentine Republic*. Award. May 12, 2005 // ICSID case No. ARB/01/8. – §370.

⁵⁴ *Sempra Energy International v. Argentine Republic*. Award. September 28, 2007. // ICSID Case No. ARB/02/16. – §368, 369, 374.

⁵⁵ *Enron Corporation Ponderosa Assets, L.P. v. Argentine Republic*. Award. May 22, 2007 // ICSID Case No ARB/01/3. – §335-336.

⁵⁶ *Ireland v. United Kingdom*. Judgement. January 1, 1978 // ECtHR. Ser. A, No. 25. – §207.

⁵⁷ Schill S., Briese R. “If the state considers”: self-judging clauses in international dispute settlement // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Vol. 13. 2009. – P. 68.

правомерности действий государства, совершенных в целях защиты «существенных интересов» в рамках «*self-judging clauses*»⁵⁸, а любые попытки рассмотрения данного вопроса должны быть квалифицированы как превышение полномочий ОРС⁵⁹.

Многие государства поддерживают данную концепцию, что также не раз являлось предметом спора. Одни государства высказывали мнение, что концепция и сама формулировка положений «*self-judging clause*» указывают на широту усмотрения государства, то есть необходимость конкретных мер для обеспечения защиты конкретных интересов должна быть определена государством самостоятельно⁶⁰, и применение такого положения полностью исключает возможность принятия решения третьей стороной. Более того, по мнению многих государств, принятие мер на основании «*self-judging clause*» не требует даже уведомления об этом других участников договора, а тем более их одобрения⁶¹. Напротив, другие государства ссылались на неоднократность судебной интерпретации таких договорных положений и на то, что это не может являться полем для злоупотребления и отказа от своих международных обязательств в каждом «неудобном» случае⁶². Также указывается, что формулировка самих таких положений (в частности, ст. XXI ГАТТ) не содержит прямого исключения юрисдикции международных органов при рассмотрении спора⁶³. Поэтому многие ученые считают, что определённая степень судебного вмешательства в контексте правомерности применения данных положений все же должна существовать⁶⁴, иначе возможные злоупотребления могут нанести непоправимый вред экономическим интересам других государств. Например, в случае с ВТО изъятие

⁵⁸ Schill S., Briese R. "If the state considers": self-judging clauses in international dispute settlement // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Vol. 13. 2009. – P. 74.

⁵⁹ Compañía De Aguas Del Aconquija S.A. and Vivendi Universal v. Argentina. Decision on annulment. July 3, 2002 // ICSID Case No. ARB/97/3. – §93.

⁶⁰ United States - Certain Measures on Steel and Aluminium Products. DS544. Communication from the United States. April 17, 2018. WT/DS544/2.

⁶¹ Article XXI - Security Exceptions // Analytical Index of the GATT. – P. 600-601.

⁶² US - Export Restrictions (Czechoslovakia). Summary Record of the Twenty-Second Meeting, CP.3/SR22 - II/28. 1949. – с. 2; Summary Record of the Twelfth Session. SR.19/12. December 9, 1961. – P. 196.

⁶³ Bogdanova I. Adjudication of the GATT Security Clause: To Be or Not to Be, This is the Question // WTI Working Paper. No. 01. 2019. – P. 9.

⁶⁴ Bossche P. V. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials // Cambridge University Press. 2005. – P. 630.

«исключений безопасности» из-под юрисдикции третейской группы или Апелляционного органа было бы нелогичным, так как третейская группа полномочна самостоятельно определять свою юрисдикцию⁶⁵ и, следовательно, самостоятельно решать вопрос, возможно ли рассмотрение мер, принятых на основании таких положений. В частности, это считается подразумеваемым полномочием третейской группы⁶⁶. Более того, ст. 6 Договоренности⁶⁷ гарантирует каждому члену ВТО право на создание третейской группы, что может быть отменено только консенсусом членов на заседании ОРС, и член ВТО не может быть лишен этого права на любом другом основании⁶⁸.

Однако, на практике даже в случае применения «*self-judging clause*» органы по разрешению споров все же рассматривают вопросы применения мер по защите «существенных интересов». Даже если они не могут принять к рассмотрению вопросы соразмерности, необходимости и т.д., вопрос о добросовестности принятия мер для защиты «существенных интересов» все же рассматривается судами и иными органами⁶⁹. Также необходимо обратить внимание на то, что, например, в *travaux préparatoires* к ст. XXI ГАТТ было ясно оговорено, что даже если сфера применения защиты «существенных интересов» государства должна быть достаточно широкой, этот вопрос может охватываться юрисдикцией международных ОРС⁷⁰. Особенно интересно то, что даже если ст. XXI ГАТТ будет изъята из-под юрисдикции ОРС, подобное правило не должно применяться к аналогичным положениям в любом Двустороннем инвестиционном договоре (*BIT*)⁷¹.

⁶⁵ United States – Anti-Dumping Act of 1916. Appellate Body Report. August 28, 2000. WT/DS136/AB/R, WT/DS162/AB/R. – P. 17, §54.

⁶⁶ Смбагян А. С. Процессуальные решения в рамках неотъемлемой и подразумеваемой компетенции ОРС ВТО. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2012. № 2. – с. 114.

⁶⁷ Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров от 15.04.1994 г. // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). – ст. 6.

⁶⁸ Bogdanova I. Adjudication of the GATT Security Clause: To Be or Not to Be, This is the Question // WTI Working Paper. No. 01. 2019. – P. 10.

⁶⁹ Schill S., Briese R. “If the state considers”: self-judging clauses in international dispute settlement // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Vol. 13. 2009. – P. 97; Sanklecha J. M. The limitations on the invocation of self-judging clauses in the context of WTO dispute settlement // Indian Journal of International Law. 2019. – P. 5.

⁷⁰ Article XXI - Security Exceptions // Analytical Index of the GATT. – P. 602.

⁷¹ Nolan M, Sauvant K. The Limits of Discretion? Self-Judging Emergency Clauses // International Investment Agreements, Yearbook of International Investment Law and Policy. Chapter 9. Oxford University Press. 2011. – P. 21.

Пожалуй, наиболее ярким примером «*self-judging clause*» в международном экономическом праве являются так называемые “*WTO Security Exception Articles*”, куда входят ст. XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), ст. XIV-bis Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС) и ст. 73 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС)⁷². Все эти статьи называются «Исключения по соображениям безопасности» и имеют схожие формулировки. В данном случае приведены положения ст. XXI ГАТТ:

«Ничто в настоящем Соглашении не должно быть истолковано

(a) как требование к какой-либо договаривающейся стороне предоставлять какую-либо информацию, раскрытие которой она считает противоречащим «существенным интересам» ее безопасности, или

(b) как препятствующее любой договаривающейся стороне предпринимать такие действия, которые она считает необходимыми для защиты «существенных интересов» своей безопасности...»⁷³.

Наибольший интерес представляют следующие формулировки: «раскрытие которой она [договаривающаяся сторона] считает противоречащим существенным интересам ее безопасности» и «которые она [договаривающаяся сторона] считает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности». Так, данная статья ГАТТ оставляет стороне довольно широкое право усмотрения, так как одновременно лишь относительно закрепляет ситуации, при которых может быть применена, но не определяет ни закрытый список подлежащих защите «существенных интересов», ни перечень возможных мер. Именно благодаря этому данная статья и считается «*self-judging*».

Однако, уже высказывались мнения, что данная статья ГАТТ не является «*self-judging*». В доктрине указывается, что «*self-judging clauses*» в принципе не могут быть предметом рассмотрения в суде, так как государства сами выбирают

⁷² Boklan D., Absaliyev V., Kurnosov Yu. Are Restrictive Measures and Countermeasures Justifiable by WTO Security Exceptions: objective or subjective approach? // Moscow Journal of International Law. No. 3. 2018. – P. 21.

⁷³ Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 15.04.1994 г. // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). – ст. XXI.

стратегию действий в рамках таких положений. Исходя из этих соображений, некоторые юристы не причисляют ст. XXI ГАТТ к «*self-judging clauses*», так как она уже не раз была рассмотрена при разрешении споров и служила основанием для квалификации действий государств именно судами⁷⁴. Однако, данный вопрос все еще остается дискуссионным, и на данный момент не существует прецедента, в котором содержалась бы окончательная позиция по этому вопросу⁷⁵. Однако, большинство все же придерживается мнения, что ст. XXI ГАТТ не содержит в себе никаких препятствий для осуществления юрисдикции⁷⁶.

Необходимо отметить, что страны-участницы ГАТТ использовали эту возможность для защиты различных категорий интересов. Например, в Деле «Швеция – Импортные ограничения на некоторую обувную продукцию» шведская сторона, ссылаясь на ст. XXI ГАТТ, заявила о необходимости введения тарифных мер ввиду проведения протекционистской политики в отношении наиболее жизненно важных отраслей промышленности⁷⁷. И данная причина действительно была признана достаточным основанием для защиты «существенных интересов безопасности» государства.

Особый интерес также представляет положение инвестиционного договора между РФ и США⁷⁸. В п. 1 ст. X названного договора предусмотрено: «Договор не будет препятствовать применению любой из сторон мер, необходимых для поддержания общественного порядка, выполнения ею обязательств в отношении поддержания или восстановления международного мира или безопасности либо защиты своих существенных интересов безопасности».

⁷⁴ Matsushita M., Schoenbaum T. J. and Mavroidis P. The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy // Oxford International Law Library. 2006. – P. 594-598; *Sempra Energy International v. Argentine Republic*. Award. September 28, 2007. // ICSID Case No. ARB/02/16. – §384.

⁷⁵ Nolan M., Sauvant K. The Limits of Discretion? Self-Judging Emergency Clauses // *International Investment Agreements, Yearbook of International Investment Law and Policy*. Chapter 9. Oxford University Press. 2011. – P. 23.

⁷⁶ Bhala R. National security and international trade law: What the GATT says, and what the United States does // *University of Pennsylvania Journal of International Economic Law*. №263. 1998. – P. 279.

⁷⁷ *Sweden—Import Restrictions on Certain Footwear*. Draft Report on Work. Addendum C/W/264/Add.17. // GATT Doc. L/4250. 1975. – P. 4.

⁷⁸ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 17.06.1992 // Бюллетень международных договоров. N 6. 1999.

Очевидно, что формулировка статьи в данном случае не отражает сущности «*self-judging clause*». Однако, в Протоколе к Договору⁷⁹ указано, что «любая мера, предпринятая стороной для защиты своих существенных интересов безопасности, не требует объяснений». Так, любая сторона вправе в одностороннем порядке отказаться от рассмотрения спора на основании положения о «существенных интересах безопасности»⁸⁰. То есть, хотя прямая интерпретация положения не подразумевает ее характер «*self-judging*», намерение сторон, выраженное в протоколе, указывает именно на это.

2. Понятие «существенные интересы» государства в контексте установления состояния необходимости в качестве обстоятельства, исключающего противоправность

Состояние необходимости закреплено в ст. 25 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г.. В соответствии с указанной статьей: «Государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния, не соответствующего международно-правовому обязательству этого государства, за исключением тех случаев, когда это деяние:

а) является единственным для государства путем защиты существенного интереса от большой и неминуемой опасности; и

б) не наносит серьезного ущерба существенному интересу государства или государств, в отношении которых существует данное обязательство, или международного сообщества в целом»⁸¹.

Как было отмечено Комиссией международного права в комментарии к данному положению, оно может применяться только в тех случаях, когда государство сталкивается с непримиримым конфликтом между необходимостью

⁷⁹ Протокол к Договору между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 17.06.1992 // Бюллетень международных договоров. N 6. 1999. – §8.

⁸⁰ Абашидзе А. Х., Козьменко А. В. Разрешение международных инвестиционных споров между государствами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. N 3. 2012. – С. 158.

⁸¹ Резолюция ГА ООН. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Приложение. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. 12 декабря 2001 г. A/RES/56/83. – ч.1 ст. 25.

защиты его «существенных интересов» и необходимостью выполнения международных обязательств. То есть, состояние необходимости может быть признано за государством только в исключительных случаях⁸². Также применение данного исключения должно быть строго ограничено, чтобы не допустить никакого злоупотребления возможностью оправдать невыполнение международных обязательств⁸³.

В Деле, касающемся проекта Габчикова-Надьмарош (Венгрия против Словакии) Международным Судом было сформулированы определенные критерии для признания конкретных ситуаций «состоянием необходимости»⁸⁴:

1. должна иметь место защита «существенных интересов» от серьезной и неминуемой угрозы;
2. применение конкретных мер, противоречащих международным обязательствам государства, должно являться единственным способом защиты подверженных угрозе «существенных интересов»;
3. защита «существенных интересов» одного государства не должна подвергать опасности «существенные интересы» другого государства;
4. меры, принимаемые в целях защиты «существенных интересов» государства, должны соответствовать цели и объекту договора, обязательства по которому создают угрозу этим интересам;
5. угроза «существенным интересам» не должна была возникнуть вследствие действий, предпринятых самим государством, ссылающимся на состояние необходимости.

Однако, сами Статьи об ответственности не определяют конкретного перечня ситуаций состояния необходимости. В ходе обсуждения данного вопроса в Комиссии международного права были высказаны мнения, что такими ситуациями могут быть признаны, например, политическое или экономическое выживание

⁸² Report of the International Law Commission. General Commentary to Article 25 of Draft Articles on State Responsibility. 2001. A/56/10. // Yearbook of the International Law Commission. 2001. Vol. II, Part Two. – Commentary (2).

⁸³ Yannaca-Small K. Essential Security Interests under International Investment Law // International Investment Perspectives: Freedom of Investment in a Changing World. 2007. – P. 100.

⁸⁴ Gabčíkovo-Nagymaros Project case (Hungary v. Slovakia), Judgment. September 25, 1997. ICJ. // ILM. 1998. N 162. – §50, 52.

государства, продолжение функционирования его основных систем и органов власти, поддержание внутреннего мира и безопасности, выживание части населения, сохранение окружающей среды на его территории или ее части и т.д.⁸⁵ Однако, встречаются и противоположные точки зрения, например, что любые финансовые или экономические трудности не могут служить обстоятельством для признания состояния необходимости⁸⁶.

Понятие состояния необходимости является обычаем. Оно также было закреплено в ст. 25 Проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. Важной особенностью данной статьи является ее негативная формулировка, а именно: «Государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности деяния, не соответствующего международно-правовому обязательству этого государства, за исключением...»⁸⁷. Таким образом, государство может быть признано находящимся в состоянии необходимости только в самом крайнем случае.

На настоящий момент состояние необходимости ни разу не было признано за государством и, соответственно, не было основанием для освобождения государства от ответственности. Тем не менее, это не исключает возможности применения положений о состоянии необходимости в международном экономическом праве.

Важно определить, чем отличается понятие «существенных интересов» в свете состояния необходимости от его содержания в рамках «*self-judging clause*». Существует несколько критериев разграничения:

1. В первую очередь, следует отметить, что в рамках состояния необходимости используется термин «существенные интересы», в то время как

⁸⁵ Eighth report on State responsibility by Mr. Roberto Ago, Special Rapporteur. The internationally wrongful act of the State, source of international responsibility. Addendum // Yearbook of the International Law Commission. Part 1. 1980. – P. 14, §3.

⁸⁶ Aust A. Handbook of International Law. Cambridge University Press. 2005. – P. 417.

⁸⁷ Резолюция ГА ООН. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Приложение. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. 12 декабря 2001 г. A/RES/56/83. – ч.1 ст. 25.

применительно к «*self-judging clauses*», как правило, закрепляются «существенные интересы безопасности».

2. Также важным критерием разграничения данных понятий является то, что «*self-judging clauses*» являются договорными положениями. Так, даже применяя какие-либо меры в нарушение других положений договора, при этом ссылаясь на положение о защите «существенных интересов», сторона не нарушает договор и все равно продолжает действовать в его рамках при условии, если государство не выходит за рамки оговоренной в договоре свободы усмотрения⁸⁸. При этом крайняя необходимость является обстоятельством, исключающим противоправность деяния. Так, ссылаясь на данное положение, государство отказывается от своих международных обязательств и просит признать свои действия, нарушающие эти самые обязательства, правомерными.

3. концепция защиты «существенных интересов безопасности» была не один раз подтверждена различными органами разрешения споров, и действия государств были признаны правомерными. Напротив, концепция крайней необходимости на настоящий момент еще ни разу не была применена в международной практике.

Тем не менее, все же подчеркивается, что эти два института взаимосвязаны, но их трактовка может различаться в зависимости от обстоятельств конкретного дела⁸⁹. Так, концепция «существенных интересов» при состоянии необходимости имеет более строгий и исключительный характер.

⁸⁸ Schill S., Briese R. "If the state considers": self-judging clauses in international dispute settlement // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Vol. 13. 2009. – P. 80-81.

⁸⁹ *Sempra Energy International v. Argentine Republic*. Award. September 28, 2007. // ICSID Case No. ARB/02/16. – §377.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На настоящий момент не существует конкретного (даже открытого) перечня интересов государства, которые могли бы быть признаны существенными. На настоящий момент наиболее оптимальным методом определения законности предпринятый мер является подход *case-by-case*, т.е. исследование всех обстоятельств дела и принятие решения, исходя из их полной взаимосвязанности. Исходя из норм обычного международного права, принятые в рамках «исключения безопасности» меры должны соответствовать критериям необходимости и соразмерности.

Как правило, понятие «существенных интересов», чаще всего, используется в контексте «*self-judging clauses*» или в рамках состояния необходимости.

«*Self-judging clauses*» подразумевают под собой свободу усмотрения государства при определении как самих интересов, которые следует считать существенными, так и мер, которые необходимо предпринять для их защиты. При этом такие положения должны обладать специфической формулировкой – «как государство считает необходимым», которая отражает четкое намерение государств на создание обоюдных «исключений безопасности» особого типа. Также правовая природа «*self-judging clauses*» подразумевает, что действия государства, совершенные на основании таких положений, не подлежат судебному пересмотру, но данный вопрос остается дискуссионным. Следует отметить, что в ряде случаев ОРС все же принимали к рассмотрению и оценивали действия государств как минимум в контексте их добросовестности.

Что касается состояния необходимости, то в данном случае применяется более строгая интерпретация понятия и сферы применения «существенных интересов». Данный институт происходит из обычного международного права и закреплен в ст. 25 Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г., а также ввиду своей негативной формулировки имеет более исключительный характер, в отличие от «*self-judging clauses*».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

BIT – Bilateral Investment Treaty (Двусторонний инвестиционный договор)

ВТО – Всемирная Торговая Организация

ГАТС – Генеральное соглашение по торговле услугами

ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле

КМП ООН – Комиссия международного права ООН

МС ООН – Международный Суд ООН

МЦУИС – Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

ООН – Организация Объединенных Наций

ОРС – Орган разрешения споров

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития

ТРИПС – Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ДОКУМЕНТЫ

1) Международные договоры

1. Американо-иранский договор «О дружбе, экономических отношениях и консульских правах» от 15 августа 1955 г. // Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 1. Аалтонен – Аяны. 1961.
2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 15.04.1994 г. // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2524 - 2538.
3. Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 17.06.1992 // Бюллетень международных договоров. N 6. 1999. – URL: http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Law/BITs/Ru_Usa_ru.pdf (дата обращения: 05.06.2020)
4. Договор о функционировании Европейского Союза от 25 марта 1957 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=43216#04965943653127327> (дата обращения: 13.06.2020)
5. Договоренность о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров от 15.04.1994 г. // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). С. 2850 - 2873.
6. Протокол к Договору между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о поощрении и взаимной защите капиталовложений от 17.06.1992 // Бюллетень международных договоров. N 6. 1999. – §8. – URL: http://www.arbitrations.ru/userfiles/file/Law/BITs/Ru_Usa_ru.pdf (дата обращения: 13.06.2020)
7. Argentina-United States: Treaty Concerning the Reciprocal Encouragement and Protection of Investment. Washington, November 14, 1991. 31 I.L.M. 124 (1992). – URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/laws/italaw6017%2810%29_0.pdf (дата обращения: 30.05.2020)

2) **Документы международных организаций**

9. Резолюция ГА ООН. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. Приложение. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. 12 декабря 2001 г. A/RES/56/83. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/res/56/83> (дата обращения 13.05.2020).
10. Eighth report on State responsibility by Mr. Roberto Ago, Special Rapporteur. The internationally wrongful act of the State, source of international responsibility. Addendum // Yearbook of the International Law Commission. Part 1. 1980. – URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_318_add5_7.pdf (дата обращения: 08.06.2020)
11. Minutes of the Meeting of the GATT Council. C/M/191. September 11, 1985. – URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/GG/C/M191.PDF> (дата обращения: 11.06.2020)
12. Proposal on MC10 Ministerial Declaration - Part III - Russian Federation. WT/MIN(15)/W/14. 2015. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/MIN15/W14.pdf> (дата обращения: 12.06.2020)
13. Report of the International Law Commission on the work of its Thirty-second session, 5 May - 25 July 1980. Official Records of the General Assembly, Thirty-fifth session. Supplement No. 10 // Yearbook of the International Law Commission, vol. II (2). 1980. – с. 35, §4. – URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/reports/a_35_10.pdf (дата обращения: 02.06.2020)
14. Report of the International Law Commission. General Commentary to Article 25 of Draft Articles on State Responsibility. 2001. A/56/10. // Yearbook of the International Law Commission. 2001. Vol. II, Part Two. – Commentary (2). – URL: http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/English/commentaries/9_6_2001.pdf (дата обращения: 13.06.2020)
15. Second report on State responsibility by Mr. James Crawford, Special Rapporteur. 51st Session of the International Law Commission. // Document A/CN.4/498 and Add.1–

4. 1999. – URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_498.pdf (дата обращения: 08.06.2020)

16. Summary Record of the Twelfth Session. SR.19/12. December 9, 1961. – URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/GG/SR/19-12.PDF> (дата обращения: 02.06.2020)

3) Судебные решения

18. Brazil – Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres. Appellate Body Report. AB-2007-4. December 3, 2007. – URL: https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridgecore/content/view/FE74493013FCB92664CA005619DD779D/S0020589308000560a.pdf/iii_appellate_body_report_brazilmeasures_affecting_imports_of_retreaded_tyres_adopted_on_17_december_2007.pdf (дата обращения 10.05.2020)

19. CMS Gas Transmission Company v. Argentine Republic. Award. May 12, 2005 // ICSID case No. ARB/01/8. – URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0184.pdf> (дата обращения: 29.05.2020)

20. Commission of the European Communities v. Kingdom of Spain. Case C-414/97. Judgment of the ECJ (Sixth Chamber). September 16, 1999. – URL: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=61997CJ0414&lang1=en&type=TXT&ancre=> (дата обращения: 23.05.2020)

21. Compañia De Aguas Del Aconquija S.A. and Vivendi Universal v. Argentina. Decision on annulment. July 3, 2002 // ICSID Case No. ARB/97/3. – URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0210.pdf> (дата обращения: 10.06.2020)

22. Enron Corporation Ponderosa Assets, L.P. v. Argentine Republic. Award. May 22, 2007 // ICSID Case No ARB/01/3. – URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0293.pdf> (дата обращения: 20.05.2020)

23. European Commission v. Italian Republic. Case C-239/06. Judgment of the ECJ (Grand Chamber). December 15, 2009.

24. European Commission v. Italian Republic. Case C-239/06. Judgment of the ECJ (Grand Chamber). December 15, 2009. – URL:

<http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62006CJ0239&lang1=en&type=TXT&ancre>
= (дата обращения: 11.06.2020)

25. European Commission v. Republic of Finland. Case C-284/05. Judgment of the ECJ (Grand Chamber). December 15, 2009. – URL: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62005CJ0284&lang1=en&type=TXT&ancre>
(дата обращения: 11.06.2020)

26. European Commission v. Sweden. Case C-372/05. Judgment of the ECJ (Grand Chamber). December 15, 2009. – URL: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62005CJ0372&lang1=en&type=TXT&ancre>
= (дата обращения: 11.06.2020)

27. European Communities – Measures Affecting Asbestos and Asbestos-Containing Products. Appellate Body Report. AB-2000-11. March 12, 2001. – URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=1236&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash
= (дата обращения: 07.06.2020)

28. Fiocchi munizioni SpA v. Commission of the European Communities. Case T-26/01. Judgment of the ECJ First Instance (Third Chamber, extended composition). September 30, 2003. – URL: <http://curia.europa.eu/juris/celex.jsf?celex=62001TJ0026&lang1=en&type=TXT&ancre>
= (дата обращения: 11.06.2020)

29. Gabčíkovo-Nagymaros Project case (Hungary v. Slovakia), Judgment. September 25, 1997. ICJ. // ILM. 1998. N 162. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/92/092-19970925-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 05.06.2020)

30. Ireland v. United Kingdom. Judgement. January 1, 1978 // ECtHR. Ser. A, No. 25. – URL: <https://www.law.umich.edu/facultyhome/drwcasebook/Documents/Documents/Republic%20of%20Ireland%20v.%20United%20Kingdom.pdf> (дата обращения: 01.06.2020)

31. Korea – Measures Affecting Imports of Fresh, Chilled and Frozen Beef. Appellate Body Report. AB-2000-8. December 11, 2000. – URL:

https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/161-169abr_e.pdf (дата обращения: 06.06.2020)

32. LG&E Energy Corp., L&E Capital Corp., LG&E International Inc v. Argentine Republic. Decision on Liability. October 3, 2006 // ICSID case No. ARB/02/1. – URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0460.pdf> (дата обращения: 29.05.2020)

33. Military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Judgment. June 27, 1986. ICJ // ILM. 1986. Vol. 25. No. 4. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 20.05.2020)

34. MIV "SAIGA" (No. 2) case (Saint Vincent and the Grenadines v. Guinea). Judgment. July 1, 1999. // ITLOS Reports. P. IO. 1999. – с. 56, §133. – URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/cases/case_no_2/published/C2-J-1_Jul_99.pdf (дата обращения: 09.06.2020)

35. Oil Platforms case (Islamic Republic of Iran v. United States of America), Judgment. November 6, 2003 // 42 ILM 1334. 2003. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/90/090-20031106-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 27.05.2020)

36. Russia - Measures Concerning Traffic in Transit. Panel Report. WT/DS512/R. April 5, 2019. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds512_e.htm (дата обращения: 19.05.2020)

37. Sempra Energy International v. Argentine Republic. Award. September 28, 2007. // ICSID Case No. ARB/02/16. – URL: <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-sempra-energy-international-v-argentine-republic-award-friday-28th-september-2007> (дата обращения: 23.05.2020)

38. Sempra Energy International v. Argentine Republic. Decision on the Argentine Republic's Application for Annulment of the Award. June 29, 2010. // ICSID Case No. ARB/02/16. – URL: <https://jsumundi.com/en/document/decision/en-sempra-energy->

international-v-argentine-republic-decision-on-the-argentine-republics-application-for-annulment-of-the-award-tuesday-29th-june-2010 (дата обращения: 23.05.2020)

39. Sweden—Import Restrictions on Certain Footwear. Draft Report on Work. Addendum C/W/264/Add.17. // GATT Doc. L/4250. 1975. – URL: https://www.wto.org/gatt_docs/English/SULPDF/92170660.pdf (дата обращения: 21.05.2020)

40. United States – Anti-Dumping Act of 1916. Appellate Body Report. August 28, 2000. WT/DS136/AB/R, WT/DS162/AB/R. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds136_e.htm (дата обращения: 22.05.2020)

41. United States - Certain Measures on Steel and Aluminium Products. DS544. Communication from the United States. April 17, 2018. WT/DS544/2. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds544_e.htm (дата обращения: 11.06.2020)

42. US - Export Restrictions (Czechoslovakia). Summary Record of the Twenty-Second Meeting, CP.3/SR22 - II/28. 1949. – URL: <http://www.worldtradelaw.net/reports/gattpanels/usexportrestrictions.pdf.download> (дата обращения: 09.06.2020)

II. ЛИТЕРАТУРА

1) Учебники, монографии, специальная литература

а) на русском языке

43. Международное право в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов / А.Н. Вылегжанин, Ю.М. Колосов, Ю.Н. Малеев, К.Г. Геворгян; ответственный редактор А.Н. Вылегжанин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 312 с.

44. Международное экономическое право: учебник для вузов / В. М. Шумилов, И. В. Гудков, К. С. Мауленов, Ю. В. Шумилов; под редакцией В. М. Шумилова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 545 с.

45. Международные экономические отношения в 3 ч. Часть 2: учебник для вузов / Р. И. Хасбулатов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 358 с.

46. Международные экономические отношения в глобальной экономике: учебник для вузов / И. Н. Платонова [и др.]; под общей редакцией И. Н. Платоновой. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 528 с.

47. Право международных организаций: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. Х. Абашидзе [и др.]. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 505 с.

б) на английском языке

48. Aust A. Handbook of International Law. – Cambridge University Press. 2005.

49. Bossche P. V. The Law and Policy of the World Trade Organization: Text, Cases and Materials. – Cambridge University Press. 2005.

50. Hoelck Thjoernelund M.C. State of Necessity as an Exception from State Responsibility for Investments // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Vol. 13. 2009.

51. Matsushita M., Schoenbaum T. J., Mavroidis P.C. The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy. – Oxford International Law Library. 2006.

52. Nolan M., Sauvant K. The Limits of Discretion? Self-Judging Emergency Clauses in: International Investment Agreements, Yearbook of International Investment Law and Policy. – Oxford University Press. 2011.

53. Schill S., Briese R. “If the state considers”: self-judging clauses in international dispute settlement // Max Planck Yearbook of United Nations Law. Vol. 13. 2009.

54. Yannaca-Small K. Essential Security Interests under International Investment Law // International Investment Perspectives: Freedom of Investment in a Changing World. 2007.

2) Научные статьи

а) на русском языке

55. Абашидзе А.Х., Козьменко А.В. Разрешение международных инвестиционных споров между государствами. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. N 3. 2012. С. 148-160.
56. Смбалян А. С. Процессуальные решения в рамках неотъемлемой и подразумеваемой компетенции ОРС ВТО. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2012. № 2. С. 113-118.
57. Солнцев А.М., Голубев В.В. ВТО и региональные интеграционные объединения: конкуренция юрисдикций и применимых принципов права при разрешении межгосударственных споров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. N 1. С. 93-99.

в) на английском языке

58. Bhala R. National security and international trade law: What the GATT says, and what the United States does // University of Pennsylvania Journal of International Economic Law. №263. 1998. P. 263-317.
59. Boed R. State of Necessity as a Justification for Internationally Wrongful Conduct // Yale Human Rights and Development Journal. Vol. 3, Is. 1. 2000.
60. Bogdanova I. Adjudication of the GATT Security Clause: To Be or Not to Be, This is the Question // WTI Working Paper. No. 1. 2019.
61. Boklan D., Absaliamov V., Kurnosov Yu. Are Restrictive Measures and Countermeasures Justifiable by WTO Security Exceptions: objective or subjective approach? // Moscow Journal of International Law. No. 3. 2018. P. 18-29.
62. Burke-White W.W., Staden A. Investment Protection in Extraordinary Times: The Interpretation and Application of Non-Precluded Measures Provisions in Bilateral Investment Treaties // Virginia Journal of International Law. №307. 2008.
63. Moon W. J. Essential Security Interests in International Investment Agreements // The Journal of International Economic Law. No. 481. 2012.
64. Sanklecha J.M. The limitations on the invocation of self-judging clauses in the context of WTO dispute settlement // Indian Journal of International Law. 2019.

3) Диссертации и авторефераты диссертации

65. Liefländer T. R. Towards Unity? The Concepts of Necessity and Proportionality in Exception Clauses Across International Law: in Partial Requirement for the Degree of Doctor of Philosophy in Law. 2016.

4) Прочие публикации

66. OECD Codes of Liberalization of Capital Movements and Current Invisible Operations: User's Guide. 2003. – URL: <http://www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/oecdcodesofliberalisationofcapitalmovementsandcurrentinvisibleoperationsusersguide.htm> (дата обращения: 12.06.2020)

III. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ ИНТЕРНЕТ

67. Всемирная Торговая Организация [сайт]. URL: <https://www.wto.org/index.htm>

68. Международный Суд ООН [сайт]. URL: <https://www.icj-cij.org/en>

69. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров [сайт]. URL: <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/AdvancedSearch.aspx>

70. Declaración de Dean Anne-Marie Slaughter y Professor William Burke-White de julio 19, 2005. – URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0993.pdf>